

ББК-81.2 Англ-9
УДК – 4и (07)

**КООРДИНАЦИЯ СКАЗУЕМОГО С
ПОДЛЕЖАЩИМ, ВЫРАЖЕННЫМ
СОБИРАТЕЛЬНЫМИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

**COORDINATION
OF THE SUBJECT AND THE
PREDICATE EXPRESSED
BY COLLECTIVE NOUNS IN
TAJIK AND ENGLISH**

Юсупова Манзура Ибрагимджановна,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой перевода
и грамматики английского языка
Худжандского государственного
университета имени академика
Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Yusupova Manzura Ibraghimjanovna,
candidate of philological sciences, Associate
Professor, chief of the department of
translation and English Grammar under
Khujand State University named after
academician B. Gafurov
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: yusupova_manzura@mail.ru

Ключевые слова: подлежащее, сказуемое, координация, лицо, число, собирательное существительное.

В данной статье рассматривается координация сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными. Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов или лиц как одно неделимое целое. В английском языке при одном и том же существительном в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме то единственного, то множественного числа. Что касается таджикского языка, то употребление глагола-сказуемого в форме единственного числа с подлежащими говорит о несогласованности между подлежащим и сказуемым, а в случае употребления глагола-сказуемого в форме множественного числа с подлежащими, выраженными такими существительными, говорит об их согласованности. Это зависит от понятия единственности или множественности числа существительного.

Key words: subject, predicate, coordination, number, collective noun

This article is devoted to the coordination of the subject and the predicate expressed by collective nouns in English and Tajik. Collective nouns express the integration of similar objects or persons as an undivided whole. In Modern English the coordination between the subject and the predicate expressed by collective nouns is used in singular or plural forms. Connection of the predicate with the subject really exists. But it is realized not directly, but in an indirect way – through the subject. As for the Tajik language, the facts of using a verb-predicate in the singular

form with more than one subjects testify to the disagreement between the subject and the predicate, but if the verb-predicate is used in the plural form in such cases, agreement between two main sentence-members is obvious. It depends on the notions of singularity and plurality in reference to nouns.

Имена существительные, обозначающие группы лиц и предметов, рассматриваемые как одно целое, являются собирательными существительными.

В этой статье мы вкратце изложим координацию сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, в сопоставляемых языках.

Данная тема рассмотрена в работах ряда лингвистов.

По мнению профессора Б.А. Ильиша, к числу собирательных существительных относятся слова типа *family, government, team, committee, board, crew, audience* и т.д., которые могут быть *collective nouns* или *nouns of multitude* в зависимости от того, какая сторона их значения, единство или множественность, актуализируется в данном тексте [4, с. 109]. Так, например, в предложении *his family is small* предикативное прилагательное относится ко всей семье как таковой, и в этом предложении у существительного «*family*» преобладает понятие единства. В случае замены сочетания *his family* фразой *the members of his family*, смысл предложения (*the members of his family are small*) изменится, так как предикативное прилагательное в данном предложении относится к каждому члену семьи в отдельности. Однако в предложении *his family are early risers* «*family*» преобладает понятие множественности, то есть, дар слова свойственен каждому члену семьи в отдельности. Нужно отметить, что замена *his family* на *members of his family* (*the members of his family are early risers*) несколько не меняет смысла предложения [4, с. 110].

А. И. Смирницкий подчеркивает, что, хотя связь между сказуемым и подлежащим действительно существует, она осуществляется не непосредственно, а косвенно – через субъект. Подлежащее и сказуемое оказываются связанными друг с другом лишь в той мере и постольку, в какой мере и поскольку они оба ориентируются реально на один и тот же предмет [6, с. 147].

Л. С. Бархударов относительно координации сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, писал, что «...при одном и том же существительном в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме то единственного, то множественного числа. Сюда относится такой тип существительных как: *audience, board, committee, company, crew, crowd, couple, family, government, group, guard, infantry, pair, Parliament, party, people, platoon* и целый ряд других.

В то же время он отмечает, что «нет оснований усматривать в существительных типа *board, family, government, pair* и им подобных форму множественного числа, даже когда они сочетаются с глаголом-сказуемым в форме множественного числа. Стало быть, в этом случае говорить о согласовании сказуемого с подлежащим в числе не приходится» [2, с. 165-166].

Данный вопрос не остался в стороне от внимания таджикских лингвистов. Они также выразили свое мнение относительно координации сказуемого с подлежащими, особенно выраженными собирательными существительными.

Изложением мнения по вопросу о координации сказуемого с подлежащим в целом, и с собирательными существительными в частности, можно считать статью профессора Ш. Рустамова [5, с.14-62].

Ш. Рустамов детально анализирует множество собирательных существительных. Однако ни в его работе, ни в работах других таджиковедов не раскрываются причины согласованности и несогласованности сказуемых с такими подлежащими [7, с.148]. Также можно отметить выводы Ш. Рустамова о влиянии физического и психического состояния говорящего, а также его воображения и восприятия на согласование и несогласование сказуемого с подлежащим.

Из обзора работ англистов и таджиковедов видно, что проблема координации сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным, в англистике осмыслена глубже, поскольку выявлены основные причины разнородности формы глагола-сказуемого при таких подлежащих [7, с. 150].

Мы думаем, что данный аспект рассматриваемого вопроса должен быть увязан со следующими явлениями:

1. Идея расчлененности/нерасчлененности понятия предмета, обозначенного именем существительным, выступающим в синтаксической функции подлежащего. В случае употребления глагола-сказуемого в форме единственного числа слово-подлежащее обозначает как бы нерасчлененное множество предметов, денотат его значения мыслится как нерасчлененная совокупность однородных предметов [7, с. 151]. Например:

1. The crowd and pilgrims was taking no notice of them (E.Voynich, p.205). - *Издихом ва зиёратчиҳо ба ин ҳар ду ҳеч эътиборе намедоданд* (Э.Войнич, с.208).

2. The crew consists of two hundred sailors (Ch. Dickens, p.67) - *Даста аз дусад маллоҳ иборат аст* (перевод информантов).

3. Her family has disgraced itself (W.Thackeray, p.45) - *Оилаи ӯ худро беобрӯ кард* (перевод информантов).

В этих предложениях в первом примере существительное «crowd» (*издихом*) обозначает нерасчлененное понятие «толпа», поэтому в английском языке глагол-сказуемое «was taking no notice» координируется с ним в форме единственного числа, а в таджикском языке переводчик ошибочно употребил эквивалент глагола-сказуемого в форме множественного числа «*эътибор намедоданд*». На наш взгляд, было бы лучше перевести английское глагольное словосочетание «to take no notice» как «*эътибор намедод*».

Далее, во втором примере существительное-подлежащее «crew» (*даста*) также обозначает нерасчлененное множество «команда», взятое как единое целое. Таджикский эквивалент этого слова тоже обозначает понятие нерасчлененного единства предметов. Поэтому в обоих языках глагол-сказуемое «consists of two hundred sailors» (*аз дусад маллоҳ иборат аст*) координируется с подлежащим в форме единственного числа.

В третьем примере слово-подлежащее (*оила*) обозначает понятие семьи как единого целого, как отдельной ячейки общества, включающей не одно лицо. При этом идея целостности требует, чтобы глагол-сказуемое в обоих языках употреблялся в форме единственного числа.

А в случае употребления глагола-сказуемого в форме множественного числа собирательное существительное актуализирует идею множества и его расчлененности. Например:

1. Con's family were in fact in the process of having tea, when they arrived (Ch.Bronte, p.233).- *Вақте ки онҳо омаданд, аъзоёни оилаи Кон чой менӯшиданд* (перевод информантов).

2. The crew were capable sea men (Ch.Dickens, p.37). - *Даста (ҳама) маллоҳони муҳир буданд* (перевод информантов).

3. The crowd were cheerful (J.Galsworthy, p.338). - *Издихом хушнуд буданд* (перевод информантов).

Как видно из примеров, в них подлежащие, выраженные собирательными существительными, стоят в форме единственного числа, но глаголы-сказуемые употреблены в форме множественного числа. Здесь не соблюдается координация между сказуемым и подлежащим.

В первом примере слово «family» обозначает каждого члена семьи в отдельности, тогда как в примере «Her family has disgraced itself» имеет идею целостности, нерасчлененности. Следует отметить, что глаголы-сказуемые в первом предложении обоих языков обозначают не одно общее действие, Кон «Con's family were having tea»- *Аъзоёни оилаи Кон чой менӯшиданд*. А в примере «The family had disgraced – *Оила худро беобрӯ кард*» глагол-сказуемое обозначает предикативный признак, относящийся к семье как единому целому.

2. Изъяснительные слова, которые могут привнести идею расчлененности предмета, обозначенного собирательным существительным в функции подлежащего. В таджикском языке в этих целях могут использоваться изъяснительные слова типа «ҳама, аъзоён» и т.д.: *Аҳли маҷлис ҳама ба қиёфаи хурдакаки назарногири Ҳайрат чашм дӯхтанд* (Садои Шарқ, с. 157).

Такое правило может не всегда соблюдаться, что можно подтвердить примерами из работы Ш. Рустамова (с. 19-21) «*Он гоҳ хабар оварданд, ки лаишкар бевафой карданд ва пушт доданд* (Р. Чалил, с. 87). *Гуруҳе ба ҷое, ки Азимшоҳ омада буд, расида омаданд* (С. Айнӣ, с. 34)».

Мы думаем, что в этих примерах подлежащие «гурӯҳ» и «лаишкар» обозначают расчлененные множества и сказуемые (*бевафой кардан, расида омадан*) указывают на множество тождественных действий, совершаемых каждым из членов группы и каждым солдатом в отдельности [7, с. 156].

Наоборот, дейктические слова типа «ин, он, ҳар як» и т.д., употребляясь с собирательным существительным, способствуют актуализации идеи нерасчлененности, целостности, что предопределяет использование глагола-сказуемого в форме единственного числа:

1. *Ҳар рӯз ин даста гурӯҳ-гурӯҳ шуда барои хабаргирии роҳи Самарқанд ба ғаштугузор мебарояд* (С.Айнӣ, с. 291).

2. *Он гурӯҳ тасмим гирифт, ки бинои ҳукуматро озод хоҳад кард* (Н. Дӯстиев, с. 264).

Таким образом, в таджикском языке в большинстве случаев подлежащее - собирательное существительное регулярно координируется с формами множественного числа глагола-сказуемого, когда при таком подлежащем имеется

какой-нибудь модификатор, который обычно стоит в форме множественного числа. Примеры из той же статьи Ш. Рустамова: *Дастаи аскарон ба тарафи қамишзор рафтанд* (Н.Дӯстиев, с.28). *Гурӯҳи ҳукамо ба ҳазрати Кисро ба маслиҳате дар суҳан ҳамегуфтанд* (там же, с.29).

Модификатор может иногда стоять и в форме единственного числа: *Аҳли ҳоҷат аризаҳои онро дар кучо ва чӣ гуна менависанд* (С. Улуғзода, с.2). *Аҳолии деҳаи Бӯлмаҳӯрон ба сари роҳ баромада буданд* (там же).

Обычно модификаторы входят с собирательными существительными в дистрибутивную функцию, то есть они способствуют актуализации того или иного оттенка значения имени: *Гӯё аҳолии фалон ва фалон қишлоқҳо ба амир аз болои бек ва амалдорон ариза фиристода буданд* (С.Улуғзода, с.26). Здесь модификатор «*фалон ва фалон*» акцентирует наше внимание на расчлененности множества «*аҳолии*». Наоборот, в примере «*Аҳолии сайёра аз 10 миллиард зиёдтар аст* (Садои шарқ, с.97)», несмотря на наличие модификатора «*сайёра*», слово «*аҳолии*» обозначает нерасчлененность множества как единого целого, что предопределяет форму единственного числа глагола-связки «*аст*» [7, с. 160].

Слово «*мардум*» и его английский эквивалент «*people*» имеет особый статус в плане координации с глаголом - сказуемым. Эти слова используются с глаголом-сказуемым в форме и единственного и множественного числа:

1. *Мардуми беҳунар доим бесуд бошад, чун мағелон, ки тан дораду сояе надорад* (У. Кайковус, с.149).

2. *Мардум ӯро аз бераҳмтарин хунчаллобон ва судхӯрон медонистанд* (С.Айнӣ, с.308).

The people crowding about him kiss his hands (E.Voynich, p.206). – *Мардум торафт дар атрофии ӯ зичтар шуда дастҳои ӯро мебӯсиданд* (Э.Войнич, с. 208).

Anyhow the people are mad after him (E.Voynich, p.204).

Нам представляется, что в таджикском языке причина двоякого согласования сказуемого с подлежащим «*мардум*» связана опять-таки с идеей расчленённости/нерасчленённости совокупного объекта, номинируемого данным словом. При употреблении сказуемого в форме множественного числа слово «*мардум*» обозначает расчленённое множество, тогда как в форме единственного числа оно обозначает неделимую совокупность людей. В первом случае сказуемое обозначает совершаемые каждым в отдельности действия, а во втором - совместное действие [7, с. 163]. Относительно этого слова (*мардум*) Ш. Рустамов писал: «При этом «*мардум*» представляется как целостная совокупность людей, выполнивших какое-либо действие» [5, с. 19].

Что касается английского языка, то здесь дело обстоит несколько иначе: слово *people* фактически имеет два значения: 1. «народ-нация», от которого образуется форма множественного числа *peoples* «народы, нации»; 2) «люди», множественное число к единственному числу *man* или *human being* (или *person*), например, *twenty people*, двадцать человек, *one or two people*, один или два человека [3, с. 102].

А в таджикском языке слова «*халқ*» может иметь формы и единственного (*халқ* - *people*), и множественного числа (*халқҳо* - *people*). Слово *people* в значении «*мардум*» и «*издиҳом*» всегда считается с глаголом-сказуемым в форме множественного числа:

Юсупова М.И. Координация сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, в таджикском и английском языках

1. The people like to buy those things (E.Voynich, p.204). – *Ин чизҳоро мардум дар он ҷо бисёр мехаранд* (Э.Войнич, с. 206).

2. All the time the people on the stairs were ringing at the bell (Ch.Dickens, p. 86). – *Доимо издиҳони болои зинапоя занги дарро мезаданд* (перевод информантов).

Наоборот, слово-подлежащее «реорле» в значении «халқ, миллат» требует формы единственного числа глагола-сказуемого. В данном значении «реорле» координируется с глаголом-сказуемым в форме множественного числа: The French-speaking peoples of the world are fond of France (A.Hornby, p.917).

Рассматривая собирательные существительные в функции подлежащего, нельзя пройти мимо случаев, когда отдельные существительные этого разряда в обоих языках могут употребляться в форме множественного числа, и глагол-сказуемое при этом всегда употребляется в форме множественного числа: *Ҳамаи дастаҳо ба ҳамин тариқа салом дода баромаданд* (С. Айни, с.286). Some families have farmed in this area for hundred of years (A.Hornby, p.437).

В таких случаях собирательные существительные обозначают группу лиц или предметов. В нашем примере «дастаҳо» обозначает множество, простую сумму отдельных групп или отрядов, а «crowds» называет несколько отдельных толп, вместе взятых.

Список использованной литературы:

1. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
2. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. -М.: Иностранная литература, 1958. - 304 с.
3. Ильин, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильин. -М., 1948. -347 с.
4. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. -Душанбе, 1988. -344 с.
5. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка /А.И. Смирницкий. -М., 1957.-286 с.
6. Юсупова, М.И. Структурно-семантические особенности подлежащего в современном таджикском и английском языках: дисс. ...канд. фил. наук / Юсупова Манзура Ибрагимджановна. - Душанбе, 2006. -180 с.

Источники:

7. Айни, С. Ёддоштҳо / С. Айни. –Душанбе: Сталинобод, 1990. – 352 с.
8. Войнич, Е. Ғурмағас / Е. Войнич. – Душанбе: Маориф, 1982, - 320 с.
9. Дустиев, Н. Заҳм бар кисми ватан / Н. Дустиев. – Душанбе: Маориф, 1994. – 287 с.
10. Кайковус, У. Қобуснома: Дар манфаати сафар / У. Кайковус. - Душанбе: Маориф, 1968. – 184 с.
11. Улугзода, С. Пири ҳакимони Машириқзамин / С. Улугзода. – Душанбе: Сталинобод, 1988. -226 с.
12. Чанд суҳан оид ба як тазкира //Садои шарқ, Душанбе, №9. 1961.– С.7
13. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб / Р. Чалил. – Душанбе: Сталинобод, 1988. - 464 с.
14. Bronte Ch. Jane Eyre. -М.: Manager, 1990, -321р.
15. Dickens Ch. Dombey and Son. М.: Progress Publishers, 1955. - 535 p.
16. Hornby A. Oxford advanced Learners Dictionary of current English. London: Oxford University Press, 1990. -1055 pp.
17. Thackeray W. The History of Henry Esmond, ESQ. М., 1954, -365p.

18. *Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe: Сталинобод, 1982. – 343 pp.*

Reference Literature:

1. *Barkhudarov L.S. The Structure of Simple Sentence in Modern English. – M.: Higher School, 1966. – 200 pp.*
2. *Jespersen O. Philosophy of Grammar. -M.: Foreign literature, 1958, - 304 pp.*
3. *Ilyish B.A. Modern English. -M., 1948, -347 pp.*
4. *Rustamov Sh. Difficulties of Syntax. -Dushanbe, 1988. -344 pp.*
5. *Smirnitsky A.I. The English Syntax. M. 1957. -286pp.*
6. *Yusupova M.I. The Structural and Semantic Features of Subject in Modern Tajik and English Languages. -Dushanbe, 1988, 180 pp.*

Источники:

7. *Aini S. Yoddoshtho (Reminiscences). -Dushanbe, 1990. – 352 pp.*
8. *Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe, 1982. -320 pp.*
9. *Dustiev N. The Wound on Motherland's Body. -Dushanbe, 1994. – 287 pp.*
10. *Kaykovus U. Kabus-Noma. On Usefulness of Travels. – Dushanbe: Enlightenment, 1968. -184 pp.*
11. *Some Words about one Tezkire. Voice of the Orient. – Dushanbe, #9, 1961. –p.7.*
12. *Ulugzoda S. Famous People of Mashrik Land. -Dushanbe, 1988. -226 pp.*
13. *Jalil R. Selected Works. -Dushanbe, 1988, 484 pp.*
14. *Bronte Ch. Jane Eyre. -M., 1974, 321 pp.*
15. *Dickens Ch. Dombey and Son. -M., 1955, 535 p.*
16. *Hornby A. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. London: Oxford University Press, 1990. -1055 pp.*
17. *Thackeray W. The History of Henry Esmond, ESQ. -M., 1954. -365 pp.*
18. *Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe: Сталинобод, 1982. – 343 pp.*